
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Общие вопросы

УДК 339.5:339.7:339.9
DOI: 10.31249/espr/2024.03.01

А.В. Ишутин*

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (Обзор)

Аннотация. В настоящем обзоре представлены результаты исследований некоторых участников двух конференций, которые прошли в Институте научной информации по общественным наукам РАН в 2024 г. Объединяет прозвучавшие доклады общая тема – трансформация внешнеэкономических связей в условиях формирования нового мирового порядка. Особое внимание при этом уделялось проблемам и тенденциям развития внешней торговли России в текущий момент и в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: мировая экономика; валютно-финансовая система; международная торговля; санкции; Россия; конференции.

Для цитирования: Ишутин А.В. Внешнеэкономические связи в условиях формирования новой системы глобального управления (Обзор) // Экономические и социальные проблемы России.– 2024.– № 3.– С. 16–29.

**A.V. Ishutin
Foreign economic relations in the context
of a new global governance system formation (Review)**

Abstract. This review presents the results of research by some participants in two conferences that were held at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of

---

* Ишутин Александр Владимирович, младший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия). E-mail: Alexandervl.ishutin@gmail.com

Ishutin Alexander, Junior researcher of the Economics Department, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: Alexandervl.ishutin@gmail.com

the Russian Academy of Sciences in 2024. The reports presented are united by a common theme – the transformation of foreign economic relations in the conditions of the formation of a new world order. Particular attention was paid to the problems and trends in the development of Russian foreign trade at the current moment and in the medium term.

Keywords: world economy; monetary and financial system; international trade; sanctions; Russia; conferences.

For citation: Ishutin A. Foreign economic relations in the context of a new global governance system formation (Review) // Economic and Social Problems of Russia. – 2024.– N 3.– P. 16–29.

Введение

В настоящее время предметом оживленных дискуссий в научном сообществе является изменение мировой политической и экономической систем. Закономерно, что происходящие глобальные трансформации влияют на экономику России и ее торговлю с традиционными партнерами. Вместе с тем Россия расширяет свои экономические связи с государствами из разных регионов планеты, будь то Ближний Восток, Южная Америка, Средняя или Восточная Азия, тем самым способствуя формированию нового мирового порядка.

В условиях высокой турбулентности, присущей периоду становления новой системы глобального управления, особую актуальность приобретают вопросы развития международных альянсов, а также влияния санкционных ограничений на мировую экономику и на международную торговлю. Возможность для обсуждения этих тем и формирования представлений о траектории развития российской внешней торговли была предоставлена участникам двух конференций, организованных в 2024 г. в Институте научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Трансформация системы глобального управления и ее влияние на внешнеэкономические связи России

23–24 января 2024 г. в ИНИОН РАН состоялась XXIII Международная научная конференция «Модернизация России в условиях формирования нового мирового порядка», посвященная 300-летию РАН. В работе шести тематических секций конференции, продлившейся два дня, приняли участие более 60 представителей научного сообщества и специалистов-практиков из Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Значительное внимание вопросам, связанным с международными отношениями и международной торговлей в современных геополитических и геоэкономических условиях, было уделено в рамках пленарного заседания конференции, а также на секции «Международная торговля России в условиях санкций, конфликтов и кризисов». На данных заседаниях рассматривались различные аспекты внешнеэкономической деятельности – от воз-

действия международных санкций до роли отдельных регионов и международных организаций в развитии мировой торговли и модернизации России [Модернизация России в условиях ..., 2024].

Доклад *М.Ю. Головнина* (член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, директор Института экономики РАН) был посвящен фрагментации мировой валютно-финансовой системы и влиянию этого процесса на экономику России [Модернизация России в условиях ..., 2024].

Докладчиком в начале выступления были подчеркнуты следующие обстоятельства, подтверждающие развитие процесса фрагментации: а) сокращение международных потоков капитала в основных финансовых центрах; б) повышение темпов инфляции в мировой экономике (что не могло происходить в условии глобализации, сдерживающей темпы инфляции); в) повышение волатильности мировых финансовых рынков (на первом этапе фрагментации); г) сокращение спроса на международные резервные активы. По данным, приведенным выступающим, с конца 2021 г. по конец III квартала 2023 г. совокупные мировые валютные резервы сократились на 7,9%.

Помимо общих признаков начала фрагментации мировой валютно-финансовой системы *М.Ю. Головнин* обратил внимание на факты, свидетельствующие о «дедолларизации» или о процессе снижения доминирующей роли доллара США как международной валюты:

- дисбаланс между ролью доллара США в мировой валютной системе и позициями США в мировой экономике; сокращение доли доллара как валюты номинирования международных резервов (с 62,7% на конец 2017 г. до 59,2% на конец III квартала 2023 г.) [The international role ..., 2023];
- некоторое сокращение позиций доллара в международных расчетах в 2022 г. Так, по данным, приведенным докладчиком, в расчетах, осуществляемых через платежную систему Continuous Linked Settlement (CLS), доля доллара снизилась с 95% на конец 2021 г. до 88% на конец 2022 г.

Развивающийся процесс фрагментации мировой валютно-финансовой системы не мог не затронуть Российскую Федерацию. *М.Ю. Головнин* выделил следующие особенности этого процесса применительно к России: а) две крупные волны антироссийских санкций в 2014 и 2022 гг., которые закономерно повлияли на динамику движения потоков капитала; б) значительный отток международного капитала после введения беспрецедентного количества санкционных ограничений в 2022 г. (что привело к выводу средств из страны по всем пассивным статьям финансового счета платежного баланса, в особенности – по линии активов прочих инвестиций, таких как размещение счетов в банках за рубежом, уплата торговых авансовых платежей и покупка наличной иностранной валюты); в) некоторый приток средств за счет сокращения активов по прямым и портфельным инвестициям; г) превышение активов международной инвестиционной позиции (без учета резервных активов) перед пассивами.

Более детально докладчик остановился на влиянии на российский финансовый сектор введенных санкционных ограничений. В числе их послед-

ствий были отмечены: а) ускорение инфляции в стране на начальном этапе введения санкций и во второй половине 2023 г.; б) резкий рост волатильности валютного курса рубля (в том числе из-за ограниченных возможностей проведения валютной политики); в) внешний шок для отечественного банковского сектора, проявившийся в виде отключения от системы международных переводов SWIFT и заморозки российских иностранных активов, который был преодолен за счет некоторого сокращения уровня финансового посредничества; г) значительное уменьшение возможностей проведения внешнеторговых расчетов, в том числе в «токсичных» валютах (доллар США и евро)¹; д) резкое ограничение возможности привлечения внешнего финансирования, в особенности на рынках ценных бумаг в результате ухода инвесторов-нерезидентов с российских площадок. Исходя из представленных аспектов влияния санкций, были обоснованы следующие направления развития финансового сектора России в текущих условиях: а) выстраивание модели финансового рынка на базе национального капитала с привлечением капитала из дружественных стран; б) привлечение организованных сбережений в национальную финансовую систему; в) содействие обеспечению технологического суверенитета; г) выработка новых мер регулирования валютного курса, в том числе в направлении установления валютных ограничений, а также интервенций в китайских юанях; д) развитие процессов финансовой интеграции в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

В заключение М. Ю. Головнин подчеркнул тенденции, присущие процессу фрагментации мировой валютно-финансовой системы:

- фрагментация потоков капитала по «блокам», например, прямых иностранных инвестиций. В данном случае речь идет не о регионализации, а именно о «фрагментации потоков на блоки, которые формируют основные новые центры движения капитала». При этом докладчиком отмечается возможность построения нескольких различных моделей международного движения капитала в мировой финансовой системе помимо существующей «западной» модели;
- формирование альтернативных систем международных расчетов (например, Китайской платежной системы CIPS, платежной системы группы БРИКС), а также использование цифровых валют центральных банков отдельных государств или многосторонних цифровых валют для оптимизации процесса проведения международных расчетов;
- рост противоречий и усложнение достижения договоренностей между государствами по глобальным проблемам современности в связи со смещением приоритетов финансирования в сторону обеспечения национальной безопасности.

В качестве ключевого направления усилий для преодоления фрагментации мировой валютно-финансовой системы предложено реформирование

---

¹ Согласно озвученным докладчиком данным, это привело к сокращению их доли в расчетах российских хозяйствующих субъектов до 24,7% к октябрю 2023 г.

глобального управления в целях обеспечения учета интересов более широкого круга государств по сравнению с существующей мировой системой [Модернизация России в условиях ..., 2024].

Доклад *Д.В. Ефременко* (д-р полит. наук, заместитель директора ИНИОН РАН) был посвящен вопросу расширения Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и группы БРИКС¹ с позиции значения данного процесса для трансформации международной системы глобального управления. Данный вопрос анализировался в контексте модернизации государств – членов рассматриваемых объединений путем, не предполагающим воспроизведения западной институциональной матрицы и ценностей европейской цивилизации. Последние, по мнению докладчика, в настоящее время переживают период интенсивного и противоречивого обновления, не направленного, однако, на распространение цивилизации Запада за пределы Европы, Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии [Модернизация России в условиях ..., 2024].

Д.В. Ефременко отметил значимость присоединения Ирана к ШОС и БРИКС как для самой страны (для которой участие в данных организациях стало маркером преодоления международной изоляции), так и для ШОС. Вступление Ирана в эту организацию означает сохранение ее приоритетов по обеспечению безопасности Центральной Азии и стабилизации Афганистана при фокусировке внимания на конфликтах в регионе Ближнего и Среднего Востока. Соответствующие геополитические интересы прослеживаются и в расширении группы БРИКС, новые участники которой расположены на Ближнем и Среднем Востоке или в непосредственной близости к Ирану.

Помимо обозначенных геополитических интересов расширение БРИКС также формирует «личную унию» этой группы с ведущими членами Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), в которую в том числе входят Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Благодаря этому под контролем стран – членов БРИКС оказывается почти половина мирового производства нефти. Для стран БРИКС расширение за счет Саудовской Аравии, ОАЭ и Ирана изначально было очень серьезной геополитической и геоэкономической ставкой. Однако в результате их присоединения к БРИКС единой системы БРИКС/ОПЕК в 2024 г. не возникло. Это не исключает тенденцию взаимного усиления указанных международных организаций, а также все большего расширения и уплотнения различных сетевых взаимодействий незападных международных игроков. В актуальных международно-политических условиях данная особенность взаимодействия дает БРИКС, по мнению докладчика, преимущества перед «жесткими» союзами с детализированной регламентацией формальных обязательств и «встроенной» в их архитектуру системой неформальных обязательств, отражающих иерархическое взаимодействие внутри блоков.

---

¹ англ. BRICS – Brazil, Russia, India, China, South Africa (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР).

Д.В. Ефременко также рассмотрел реакцию западных и прозападных аналитиков на расширение состава ШОС и БРИКС.

Например, Дарон Аджемоглу (американский экономист, профессор Массачусетского технологического института, член Американского философского общества), анализируя расширение БРИКС в синоцентричной оптике, полагает, что оно автоматически ведет к усилению китайского и попутно российского влияния (поскольку все новые государства – члены БРИКС уже имеют вполне дружественные отношения с Китаем и Россией) и превращению БРИКС в «антидемократический клуб» из-за увеличения в составе организации недемократичных, по его мнению, режимов (Иран, Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ, Эфиопия). При этом Д. Аджемоглу не скрывает надежд на внутреннее ослабление БРИКС, представляя в качестве идеального варианта развития событий формирование внутри группы своеобразного противовеса как оси «Китай – Россия», так и доминирования США, хоть и не на данный момент, а в перспективе.

Другая точка зрения западных исследователей, характеризуемая фразой «стакан БРИКС наполовину пуст», сводится к тому, что БРИКС не является военным или политическим блоком, а вступление в группу новых участников еще более сократит пространство возможного консенсуса и ослабит БРИКС за счет внутренних противоречий. Однако докладчик отмечает уязвимость данной позиции. Вслед за декларациями лидеров стран БРИКС возникают проблемно ориентированные институциональные структуры (например, основанный БРИКС «New Development Bank»). В современных условиях такую «гибкость» можно рассматривать как преимущество БРИКС.

В заключение Д. В. Ефременко был сделан вывод о том, что в 2023 г. изменились векторы развития ШОС и БРИКС – на смену сдержанному подходу к расширению организаций пришел курс на их экстенсивный рост. Такой выбор оправдан в условиях резко ускорившейся деструкции однополярного прозападного мироустройства. Хотя расширенные ШОС и БРИКС сами по себе не формируют альтернативную институционализированную систему глобального управления, но благодаря уплотнению связей и взаимодействий стран Мирового большинства создают более благоприятные условия для появления такой системы до конца первой половины XXI в. [Модернизация России в условиях ..., 2024].

И. О. Абрамова (член президиума РАН, член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор, директор Института Африки РАН), сменив направление дискуссии, подняла в своем выступлении вопрос о роли африканской повестки в современной стратегии развития России [Модернизация России в условиях ..., 2024].

Докладчиком была отмечена существенная роль сотрудничества Российской Федерации с африканскими государствами в рамках совместных форумов. Одним из ярких примеров такого взаимодействия стал экономический и гуманитарный форум «Россия – Африка», который прошел в Санкт-

Петербурге 27–28 июля 2023 г. В его работе приняли участие более 9 тыс. докладчиков и слушателей, присутствовали делегации 45 африканских государств, 17 из которых возглавляли президенты [О форуме, 2023]. Форум «Россия – Африка» стал не только площадкой для дискуссий, но и местом подписания 161 соглашения между российскими и африканскими партнерами, а также принятия ряда значимых документов. И. О. Абрамова отметила, что декларируемые в рамках форума актуальные стратегии развития России и стран Африки пересекаются по многим аспектам. Например, в части формирования более справедливого миропорядка и крушения системы монополярности, обеспечения подлинного суверенитета и безопасности стран, создания современной высокотехнологичной экономики и сокращения ее сырьевой составляющей. В связи с этим был сделан вывод о схожем восприятии Россией и странами Африки собственных направлений развития.

Называя Африканский регион «континентом XXI века», докладчик выделил его следующие преимущества: а) значительная доля африканских стран в мировой добыче минеральных ресурсов, необходимых для производства высокотехнологичной продукции (например, хрома, марганца, цинка, урана¹); б) высокие «демографический дивиденды», обусловленные увеличением доли Африки в мировом населении и активным ростом ее потребительского рынка. Одновременно докладчик подчеркнула исключительную потребность африканских стран в привлечении инвестиций, особенно для развития образования и науки. Согласно представленным в докладе данным, доля стран Африки в общих расходах на науку в мире, увеличившаяся с 0,65% в 2000 г. до 1,7% в 2019 г., конечно, не является весомой. При этом средняя доля расходов на науку и образование в ВВП африканских стран составляет 0,4%.

В рамках анализа динамики торговли РФ со странами Африки И.О. Абрамова отметила значительное превышение российского экспорта в африканские страны над объемом импорта товаров из Африки. Невысокие уровни последнего во многом обусловлены использованием при поставках африканских товаров европейских посредников. Кроме того, фиксируются более низкие темпы расширения торговли стран Африки с Россией по сравнению с такими странами, как США, ЕС и Китай.

В заключение докладчиком был сделан вывод о том, что основным направлением развития российско-африканского взаимодействия в ближайшей перспективе должно стать сотрудничество в научно-технологической и промышленной сферах. Это отвечает интересам России, поскольку открывает колossalный рынок для апробации отечественных технологий и сбыта производимой продукции. В то же время такие взаимоотношения соответствуют и интересам стран Африки, поскольку способствуют обеспечению их суверенитета и безопасности [Модернизация России в условиях ..., 2024].

---

¹ США, ЕС, Китай и Россия существенно зависят от поставок данных видов сырья из Африки.

Влияние санкций на международную торговлю

Отличительной особенностью современных международных отношений является расширяющаяся практика экономических санкций, а также усиливающаяся конкуренция различных государств в экономической сфере. Данные вопросы затрагивались в докладе *М. А. Положихиной* (канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН) «Проявление противостояния США и Китая в сфере международной торговли» [Модернизация России в условиях ..., 2024].

Как было отмечено в докладе, США и Китай являются крупнейшими экономиками мира, и развитие отношений между ними непосредственно влияет не только на социально-экономическое положение в самих странах и их торговых партнерах, но и на международную торговлю и глобальную экономику в целом.

Если обратиться к истории американо-китайских взаимоотношений, то можно вспомнить, что с 1970-х годов США активно поддерживали развитие КНР – в том числе в качестве противовеса СССР. Реформы Дэн Сяопина (1978) привели к становлению КНР как крупнейшего экспортёра промышленных товаров (в 1990-е годы), а вступление в ВТО (2001) облегчило торговлю с западными странами и США (благодаря предоставлению режима наибольшего благоприятствования). Товарооборот между США и Китаем стабильно рос, и в 2008 г. Китай стал самым крупным торговым партнером США (и наоборот). Более того, в 2007 г. даже появился термин «Кимерика» (его предложили Н. Фергюсон и М. Шуларик) для обозначения сложившейся своеобразной социально-экономической системы (на которую приходилась четверть населения Земли и около трети мирового ВВП): китайцы производили, а американцы потребляли.

Хотя не все в отношениях между США, западными странами и Китаем оставалось безоблачным. Китай регулярно обвинялся в нарушении прав человека и недемократичности (например, после событий 1989 г. на площади Тяньаньмэн или из-за нарушений прав уйгуров в провинции Синьцзян), а также в заниженном курсе юаня и несоблюдении прав на интеллектуальную собственность (включая нелицензированное копирование и даже технический шпионаж). Однако экономическое сотрудничество с Китаем оставалось выгодным американской стороне – вплоть до финансового кризиса 2007-2008 гг. Последний стал определенным моментом истины, заставившим пересмотреть широко распространенные постулаты о постиндустриальном обществе. Трансформации отношения США к Китаю способствовало также нарастание дефицита американо-китайского торгового баланса (по данным, который привел докладчик, в 2017 г. он составил 335,4 млрд долл.) и ускоряющееся технологическое развитие КНР, которое стало угрожать глобальному лидерству Америки.

Политика США по отношению к Китаю изменилась с 2016 г., когда администрация президента Б. Обамы ввела «антидемпинговые» (фактиче-

ски – заградительные) пошлины в 265,79% против китайской металлургической продукции и начала оказывать давление на Китай с целью повысить курс юаня. Обостряющиеся противоречия между странами привели к торговой войне между ними. Так, администрация Д. Трампа ввела в 2018 г. повышенные пошлины на ввозимые из Китая солнечные батареи и бытовые стиральные машины. В дальнейшем список китайских товаров, на которые повышались таможенные пошлины, неоднократно расширялся. Кроме того, в 2019 г. начались «репрессии» против высокотехнологичных компаний Китая, а также стимулирование американских компаний выводить свои производства с территории КНР. В 2020 г. обе стороны достигли некоторого компромиссного соглашения, позволявшего снизить напряженность взаимоотношений в экономической сфере, однако в 2021 г. ситуация вновь накалилась [Гордиенко, 2021]. Несмотря на приход нового президента – Дж. Байдена, – политика торговых санкций в отношении Китая и китайских компаний, начиная от ограничений экспорта микрочипов и других высокотехнологичных американских товаров и заканчивая ужесточением условий импорта бытовой техники и одежды китайского производства, продолжается.

В ответ на торговые меры США китайское правительство в 2019 г. увеличило пошлины на импортируемые американские товары (прежде всего, на сельскохозяйственную продукцию – соевые бобы, мясо, фрукты). И хотя масштабы ответных санкций были меньше, но их результат для США был достаточно болезненным. Пекину также удается находить асимметричные ответы на санкционный удар по хай-теку. В частности, в 2022 г. власти КНР ввели ограничения на поставки зарубежным покупателям галлия и германия – ключевого сырья для полупроводниковой промышленности, – и запретили экспорт технологий по добыче и выделению редкоземельных металлов. Наконец, Китай использует достаточно эффективные способы обхода санкций, при помощи которых США пытаются затормозить его технологическое развитие.

Однако несмотря на относительнодержанную реакцию КНР на инициируемые США ограничения взаимной торговли, их последствия неблагоприятны для обеих сторон [В США признали выход КНР ..., 2023]. В 2023 г. снизились одновременно и экспорт, и импорт Китая, и профицит его торгового баланса, а экономика восстанавливается после пандемии медленнее, чем ожидалось. Лидером во внешней торговле Китая стала АСЕАН, а потом уже Евросоюз и США. В свою очередь, дефицит торгового баланса США в 2023 г. увеличился больше, чем ожидалось, что отражает низкий внешний спрос на американские товары при растущем потреблении импортных товаров внутри страны. При этом место крупнейшего торгового партнера США заняла Мексика, а Китай переместился на третье место, пропустив вперед Канаду. При этом отказаться от дешевых китайских товаров массовый американский потребитель не готов, а заменить их нечем. США по-прежнему зависят от Китая по широкому перечню товаров, включая бытовую электронику, текстиль, химикаты и металлы. Попытки США найти им альтернативы упираются в барьеры стоимости и квалификации.

Докладчик подчеркнул, что в американо-китайскую торговую войну оказываются вовлечеными третьи страны. Так, США удалось воспрепятствовать поставке в Китай литографического оборудования из Нидерландов. Одновременно ухудшаются условия ведения бизнеса в европейских странах, поскольку действия американской администрации носят откровенно протекционистский характер.

Вместе с тем для некоторых стран обострение противоречий между США и Китаем оборачивается выгодой. Так, создавая производственный противовес КНР, власти США поощряют экономическое развитие территорий, которые ранее их не интересовали (Мексика, Индия, Филиппины, Вьетнам). С другой стороны, растет товарооборот Китая с Россией. Хотя для последней Китай является ситуативным партнером, жестко прагматичным и преследующим свои интересы.

В целом же вводимые США, а затем Китаем односторонние ограничения торговли (в обход ВТО) разрушают существующую систему глобального управления. Более того, действия Вашингтона по ограничению экспорта компьютерных чипов в Китай нарушают производственно-сбытовые цепочки и наносят ущерб международной торговле, а также способствуют возникновению подпольного (нелегального) рынка таких чипов. При этом трансформируется структура торговых взаимоотношений и изменяются торговые пути (маршруты).

По мнению выступающего, торговая война США и Китая едва ли вскоре завершится. Хотя стороны будут стараться не обострять отношения: китайским компаниям не выгодно терять свои позиции на американском рынке, а власти США понимают зависимость экономики от китайских товаров. Однако, если в США не произойдут коренные реформы, то КНР раньше или позже выйдет в глобальные лидеры. Закрепившись на этом месте, Китай вместе со своими партнерами, вероятно, напишет другие правила глобального управления, уже без доминирования интересов США и западного мира в целом.

Анализ развития взаимоотношений между США и Китаем позволил М.А. Положихиной сформулировать несколько дилемм теоретического характера, касающихся глобальной социально-экономической динамики.

1. Очевидный крах концепции постиндустриального общества с доминированием сферы услуг (реализуемой в США) и выявившийся предел экспортноориентированной модели (осуществленной в Китае) ставят вопрос о выработке новой модели экономического развития.

2. «Толчок» быстрому развитию экономики Китая (а до него – Японии и Тайваня) придали инвестиции и технологии из США. Есть ресурсы у США для того, чтобы повторить этот маневр в отношении других стран (Мексики, Индии, Вьетнама, Филиппин, Таиланда – а затем и стран Африки), насколько нужна роль глобального «донора» (инвестора) и кто ее может/должен/будет играть?

3. Может ли современный капитализм в принципе развиваться без экспансии, и что будет, если большинство стран перейдут к политике протекционизма?

4. Происходящие изменения в структуре внешней торговли США и Китая свидетельствуют об ее переориентации на ближайших соседей. Не служит ли это проявлением процесса фрагментации (разделения на блоки) международной торговли, аналогичному фрагментации мировой валютно-финансовой системы? И не является ли это прообразом новой системы глобального управления?

По мнению докладчика, экономическая наука должна дать ответы на эти вопросы, определив, тем самым, ориентиры и перспективы общественного развития.

Конференция «Модернизация России в условиях формирования нового мирового порядка» была не единственной площадкой для обсуждения вопроса влияния санкций на международную торговлю. Отделение общественных наук РАН и Институт экономики РАН совместно с Институтом научной информации по общественным наукам РАН, Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН и Центральным экономико-математическим институтом РАН 12–13 марта 2024 г. провели конференцию «Академическая экономическая наука о проблемах социально-экономического развития России: история и современность», приуроченную к 300-летию РАН. На конференции были представлены доклады, посвященные истории развития отдельных научных направлений исследований (членами Академии наук и сотрудниками академических институтов) и изучению в их рамках современных социально-экономических проблем [Россия в мировой экономике, 2024].

Так, предметом активной дискуссии в ходе вышеуказанной конференции стал доклад С. А. Афонцева (член-корреспондент РАН, профессор, д-р экон. наук, заместитель директора ИМЭМО РАН) «Внешняя торговля России в условиях санкций: оптимистические парадоксы», в котором была представлена авторская точка зрения по вопросу адаптации экономики и внешней торговли России к введенным санкционным ограничениям [Россия в мировой экономике, 2024].

По мнению докладчика, расширение вводимых в отношении России санкций позволяет говорить о следующем контексте:

– в случае продолжения острой фазы вооруженного противостояния эскалация санкционного давления со стороны США, ЕС и их союзников неизбежна. Однако в случае прекращения острой фазы вооруженного противостояния в рамках Специальной военной операции (СВО) дезэскалация санкций вероятна лишь в том случае, если США и ЕС признают результаты политического урегулирования данного конфликта. И это не гарантирует отсутствие «принуждающего» санкционного давления на Российскую Федерацию;

– попытки оспорить вводимые санкции через международные механизмы практически бесперспективны как на международном уровне, так и в рамках национальных юрисдикций. В сложившейся ситуации даже страны, имеющие позитивный опыт сотрудничества с Россией, не готовы оказывать поддержку ей и ее экономическим структурам по оспариванию правомерности санкций;

— возможности по смягчению последствий санкционного давления благодаря странам-партнерам (в том числе странам Евразийского экономического союза) ограничены из-за риска введения «вторичных» санкций за сотрудничество с лицами, включенными в санкционные списки.

С. А. Афонцев также отметил необъективность и невысокую достоверность прогнозов Международного валютного фонда (МВФ) относительно трендов развития российской экономики. В апреле 2022 г. в своем исследовании World Economic Outlook МВФ прогнозировал спад российского ВВП к концу года более чем на 8% и на 2% в 2023 г. [World Economic Outlook, 2022]. Однако согласно исследованию, проведенному МВФ в январе 2024 г., фактический спад ВВП России в 2022 г. составил чуть более 1%, а в 2023 г. российский ВВП вырос на 3% [World Economic Outlook update, 2024].

Исходя из контекста и статистических данных, докладчиком были сформулированы четыре парадокса, присущих международной торговле России после масштабной эскалации санкций в 2022 г.:

— высокая скорость географической переориентации: фактически за считанные месяцы российская внешняя торговля радикально развернулась с Запада на Восток, причем аналогичных прецедентов ее изменения такого масштаба и скорости в мировой практике не было. Такой быстрый и эффективный разворот международной торговли России частично можно объяснить сделанной ставкой на быстрорастущие государства Азии, которые требуют все большее количество различных товаров и минерального сырья;

— значительные масштабы внешнеторговой адаптации. Так, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. наблюдался общий рост показателей российского экспорта, что никак не соответствует величине и существу введенных санкционных ограничений;

— своеобразная отраслевая адаптация, так как в отраслевом разрезе динамика показателей российской внешней торговли существенно различается. Так, согласно данным Федеральной таможенной службы, показатели экспорта продукции металлургической отрасли за первые три квартала 2023 г. уменьшились по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. (при мерно на 10%), тогда как импорт машиностроительной продукции за эти периоды значительно возрос (более чем на 32%) [Итоги внешней торговли, 2024]. Докладчик отметил двойственный характер такого роста — с одной стороны, это говорит о парадоксальном характере развития отраслей, с другой — о наличии возможностей для удовлетворения потребностей экономики в необходимых зарубежных товарах;

— происходящая «hi-tech адаптация»: наблюдается значительное отклонение ожидаемого государствами-инициаторами эффекта от санкционных ограничений на импорт в Россию телекоммуникационного оборудования, машин для обработки данных и полупроводников: его фактическое снижение в 2022 г. было преодолено к декабрю 2023 г. [Russian foreign trade tracker, 2024].

В заключение С. А. Афонцев сделал вывод о том, что представленные парадоксы не имеют ни абсолютного сходства с другими примерами из эко-

номической истории, ни теоретического объяснения, но могут быть охарактеризованы как оптимистические, хотя сами санкции внесли негативный вклад в состояние российской внешней торговли, а меры, направленные на смягчение их последствий, потребовали серьезных издержек. Однако эти меры были необходимы для создания из внешней торговли России ресурса развития. По мнению докладчика, крупная экономика с адаптивной торговлей в условиях санкций не погибнет, а скорее предоставит хозяйствующим субъектам возможные варианты, не всегда дешевые и эффективные, но обеспечивающие функционирование хозяйственного механизма [Россия в мировой экономике, 2024].

В противовес позиции С. А. Афонцева была выдвинута другая точка зрения, согласно которой продемонстрированный Россией феномен в виде смягчения последствий введенных санкций не является исключительным и сопряжен с существенными издержками. Из-за этого текущую ситуацию с экономикой и международной торговлей России можно назвать «ростом без развития» [Россия в мировой экономике, 2024].

Представляется, что по данному вопросу наиболее близким к реальному положению дел является следующее: на сегодняшний день российская внешняя торговля, достаточно успешно пережив «санкционное цунами» 2022 г., показывает рост, что подтверждается статистическими показателями. Однако данный рост обусловлен своевременным принятием мер адаптации, направленных на поддержание конкурентоспособности, уровня спроса и обеспечения исполнения договорных обязательств, а не мерами развития, которые предполагают построение новой промышленной базы и снижение уровня зависимости экономики страны от отдельно взятых государств. В связи с этим перед Российской Федерацией стоит задача по активному принятию и совершенствованию мер развития внешней торговли, а не только адаптации к вводимым санкционным ограничениям.

Заключение

Рассмотренные в настоящем обзоре доклады участников прошедших в 2024 г. в ИНИОН РАН конференций являются составляющими общего многостороннего анализа процесса формирования новой глобальной системы управления, ее влияния на мировую экономику и международную торговлю. На основе представленных материалов можно сформулировать следующие тенденции трансформации современных международных отношений в экономической сфере:

- усиление фрагментации геоэкономической системы за счет создания и развития новых политических и экономических центров, расширения политических и отраслевых международных организаций;
- постепенный переход государств от повсеместного использования доллара США в международных расчетах к национальным валютам в целях

обеспечения стабильного и независимого взаимодействия с иностранными партнерами;

- переориентация внешней торговли России на страны Ближнего Востока, Африки, Средней и Восточной Азии при обеспечении взаимовыгодных условий и партнерства;
- движение российской внешней торговли от адаптации к развитию в новых обстоятельствах.

Вполне вероятно, что наблюдаемые процессы являются разными способами формирования многополярного мира. В любом случае Россия была и остается одним из ключевых игроков на постоянно меняющемся ландшафте международной торговли и глобальной экономики.

Список литературы

1. В США признали выход КНР на первое место в торговой войне с Вашингтоном // Известия. – 2023. – 15.02. – URL: <https://iz.ru/1470778/2023-02-15/v-ssha-priznali-vykhod-knr-na-pervoe-mesto-v-torgovoi-voine-s-vashingtonom> (дата обращения 10.05.2024).
2. Гордиенко Д.В. Торговая война и санкционная борьба США и КНР // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2021. – № 1. – С. 68–88.
3. Итоги внешней торговли со всеми странами // Федеральная таможенная служба РФ. – 2024. – 13.02. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения 09.05.2024).
4. Модернизация России в условиях формирования нового мирового порядка / ИНИОН РАН. – 2024 – 23.01. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dJgRfTlh1e4&t=5976s> (дата обращения 10.05.2024).
5. О форуме // Второй саммит. Экономический и гуманитарный форум Россия – Африка. – 2023. – 27.07. – URL: <https://summitafrica.ru/about-forum/> (дата обращения 10.05.2024).
6. Россия в мировой экономике / ИНИОН РАН. – 2024. – 12.03. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=M_LxWYqAUVY&t=10931s (дата обращения 10.05.2024).
7. Russian foreign trade tracker / Darvas Z., Moffat L.L., Martins C., McCaffrey C. // Breugel. – 2024. – 23.05. – URL: <https://www.bruegel.org/dataset/russian-foreign-trade-tracker> (дата обращения 30.05.2024).
8. The international role of the euro / European Central Bank. – 2023. – June. – 76 p. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/ire/ecb.ire202306~d334007ede.en.pdf> (дата обращения 10.05.2024).
9. World Economic Outlook. War Sets Back the Global Recovery / International Monetary Fund. – 2022. – April. – 178 p. – URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2022/April/English/text.ashx> (дата обращения 10.05.2024).
10. World Economic Outlook update // International monetary fund. – 2024. – January. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/01/30/world-economic-outlook-update-january-2024> (дата обращения 10.05.2024).

Статья получена: 19.06.2024

Одобрена к публикации: 23.06.2024